

THE ATTIC ORDER IN THE ARCHITECTURE OF ANTIQUE TOWNS OF THE NORTHERN BLACK SEA TERRITORY

The paper is devoted to the study of the attic order in the antique architecture of the Northern Black Sea territory. The analysis of a collection of details has permitted tracing stylistic peculiarities of development of the order form from the late classic to the late Hellenistic time, revealing both common tendencies in development of the stylistic trends and typical features inherent to each large Black Sea polis separately. The proportional-modulus analysis has been used to specify functional meaning of details known by the present, to elucidate the advantageous use of the attic-eubean standard of linear measures during manufacturing of those details.

К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИИ ПЕРВЫХ ЛИТЫХ МОНЕТ ОЛЬВИИ

В. П. Алексеев

В статье предпринята попытка по-новому осмыслить причину появления образа Афины Паллады на первых литых монетах Ольвии и источники заимствования для изображения реверсных сторон этих монет.

История ольвийского полиса в первой трети V в. до н. э., его политический строй и отношения с внешним миром продолжают оставаться в отечественной литературе дискуссионными проблемами, несмотря на значительные продвижения в решении отдельных их аспектов. Первые литые монеты Ольвии, так называемые ассы, с изображением головы Афины в аттическом шлеме и дельфином перед ее лицом на аверсе и колеса с четырьмя спицами на реверсе используются для выяснения этих проблем специалистами различных профилей. Поэтому от степени изученности этих монет и полученных результатов будет зависеть и достоверность освещения исторических процессов, происходивших в начале V в. до н. э. в ольвийском регионе. После исследований многих нумизматов, в особенности А. Н. Зографа и П. О. Карышковского, посвященных ольвийским ассам, все же не все аспекты, по нашему мнению, в изучении этих монет и, в частности с изображением Афины, досконально раскрыты и бесспорны.

В данной статье мы коснемся в основном только одного вопроса — попытаемся выяснить причину появления изображений на аверсной стороне первых литых монет Ольвии и попутно критически рассмотрим существующие в отечественной науке гипотезы по данному вопросу.

В литературе твердо установилось мнение о том, что появление головы Афины на рассматриваемых ольвийских монетах вызвано победой Афин в греко-персидской войне в 490 г. до н. э. при Марафоне¹. В соответствии с этим событием и начало выпуска первой серии ассов датируется десятилетием после этой победы², либо 480—470 гг. (второй четвертью V в. до н. э.)³.

Если время выпуска этих монет не вызывает сомнения, то указанная причина возникновения образа Афины на первых ольвийских ассам нам не кажется убедительной. Одним из исходных моментов этого предположения, вероятно, явилось убеждение в том, что Ольвия и в самое раннее время своего существования была «демократической республикой»⁴. Хотя уже с конца XIX в. различными исследователями неоднократно проводилась мысль, что

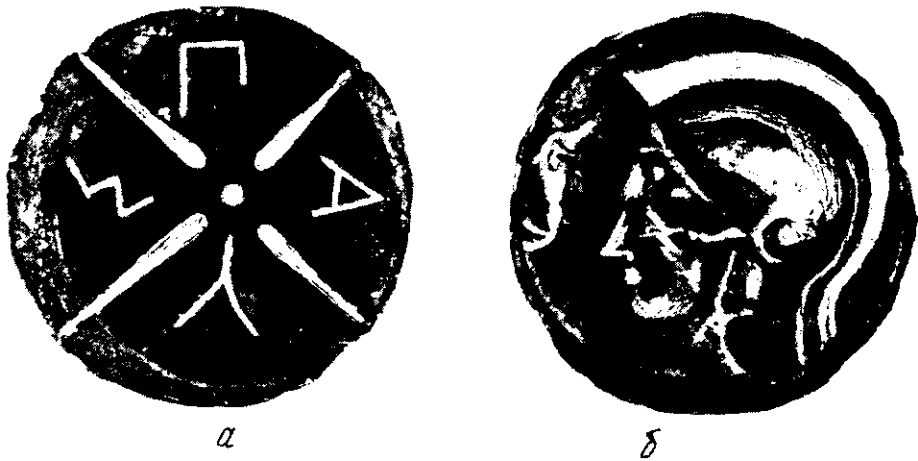

Рис. 1. Ольвийский асс с изображением головы Афины: а — реверс; б — аверс.

Ольвией в V в. управляли тираны или скифские правители⁵. После длительных колебаний к этой гипотезе присоединился и П. О. Карышковский⁶. Обращаясь к историческим событиям начала V в. до н. э. в Греции, необходимо подчеркнуть, что в борьбе против Персии у греков не было единодушия — тираны и аристократы многих греческих городов оказались приверженцами Дария (как и позже во время нашествия Ксеркса). Поэтому, учитывая, что к монархической Персии тяготели греческие общины с тиранической формой правления и аристократия, мы полагаем, что и Ольвия, во главе которой в начале V в. до н. э. (как теперь, развивая давнюю гипотезу, убедительно доказал Ю. Г. Виноградов) стоял тиран и аристократическая партия⁷, не могла быть восхищена победой демократических Афин в 490 г. до н. э. над персами. Тем более, в такой степени, чтобы помещать изображение главного божества этого полиса на своих монетах в честь именно этого события⁸.

Проводя аналогию между типами первой группы ольвийских ассов и такими же типами монет Кизика, ставшего в середине второй половины V в. до н. э. вторым монетным двором Афинского морского союза, П. О. Карышковский предлагает датировать ассы с Афиной временем между 440—435 гг. до н. э.⁹ Таким образом, и при этой гипотезе присутствие образа Афины Паллады на первой серии ольвийских ассов объясняется влиянием Афинского государства, достигшего к указанному времени своего могущества.

Наше сомнение в правильности приведенных объяснений причины изображения Афины на ольвийских ассах основывается на следующих двух положениях. В. П. Шилов достаточно ясно показал, что во многих случаях изображение богини Афины на монетах различных городов греческой ойкумены возникает как следствие усилившегося влияния культа этого божества, а не как результат политического воздействия Афин¹⁰. С другой стороны, известно, что в представлениях древних греков Афина Паллада выступала прежде всего как покровительница и защитница городов. Не только жители Афин, но и эллины других полисов верили в сотерические и охранительные свойства этой богини, особенно в периоды возрастающей внешней военной угрозы. Как никто из божеств Афина обладала всесильным апотропеем¹¹ и, что особенно важно для проводимой в данной статье идеи, являлась покровительницей оборонительных войн¹². Следовательно, из всего сказанного можно заключить, что для выяснения значения образа Афины и причины ее появления на определенном памятнике необходимо рассматривать ее изображение как с сопутствующими ей предметами, так и в контексте времени и конкретной исторической обстановки.

Сначала выясним семантику дельфина, помещенного перед лицом Афины на первых ассах Ольвии. У исследователей ольвийских монет утвердилось мнение, что дельфин на них и, в частности, на ассах с Афиной, непременно

выступает как атрибут Аполлона Дельфиния¹³. При этом, П. О. Карышковский замечает, что дельфин «никак не увязывается на почве религиозных и мифологических представлений древних эллинов с Афиной Палладой»¹⁴. Однако это не так. На некоторых панафинейских вазах на щите Афины мы видим не только нос корабля, якорь, но и одного или двух дельфинов. Все эти изображения выступают в качестве атрибутов Афины, как проявление представления того, что в древности она считалась покровительницей мореплавания¹⁵. Дельфин не являлся символом с однозначной семантикой, специфическим атрибутом какого-либо божества, как, например, палица Геракла, кадуцей Гермеса и т. п. Будучи священным животным Аполлона Дельфиния, дельфин был также атрибутом Афродиты и Диониса, но прежде всего морских божеств, он был символом моря¹⁶. Поэтому изображение этого знака моря, помещенного непосредственно перед лицом Афины на первых ольвийских ассах, вполне естественно воспринимать как атрибут этой богини — покровительницы мореплавания. Подтверждение этого мы находим на сиракузских монетах конца V — первой половины IV вв. до н. э., на которых изображена Афина в шлеме в соседстве с дельфинами — в одном случае они окружают ее голову, в другом помещены на реверсе¹⁷. Согласиться с мнением П. О. Карышковского, полагающего, что семантическая несовместимость изображения дельфина с образом Афины на ольвийских ассах такая же, как и тунца с этой же богиней на кизикинах¹⁸, нельзя. Ведь тунец на этих монетах, являясь гербом Кизика, не вступает, как и во многих других случаях, в какие-либо символически-смысловые отношения с помещенными рядом с ним божествами, в семантическом отношении существует изолированно, определяя в основном принадлежность этих денежных знаков к Кизику¹⁹. Таким образом, мы не видим серьезных доводов, которые бы помешали воспринимать изображение дельфина на первых ольвийских ассах как атрибут Афины, олицетворяющей ее функцию как богини-покровительницы мореплавания.

Анализируя семантику изображения на реверсах ассов с Афиной и Горгоной, — колеса с четырьмя спицами — П. О. Карышковский справедливо указывает на то, что этот солярный символ в греческом мире являлся атрибутом Зевса, Афины и Аполлона²⁰. Однако в Северо-Западном и Северном Причерноморье, как неопровержимо показала А. С. Русаева, этот знак был символом особой ипостаси Аполлона — Аполлона Врача²¹. Следовательно, в данном случае, как и во многих других, подлинная семантическая сущность знака раскрывается только в определенном контексте, в совокупности различных факторов. Думается, что правы те исследователи, которые понимают главную функцию Аполлона Врача не в узком медицинском значении как целителя, а как «Спасителя», в широком смысле его сотерических свойств²². Постигая культ Аполлона в этой его ипостаси, современная наука приходит к выводу, что единовременное обращение одних и тех же денежных знаков — литых монет-стрел и колес — от Аполлонии Понтийской до Ольвии и почитание в каждом из полисов данного региона Аполлона, свидетельствует о стремлении к объединению, созданию религиозной амфиктионии, центром которой, возможно, была Истрия²³.

Исходя из приведенных основных функций Афины Паллады и Аполлона Врача, мы видим, что на монетах с именем ΠΑΥΣ, содержащих на своих сторонах символы этих богов и изображение самой Афины, концентрируются сотерические аспекты их культа. Какая же сила представляла угрозу ольвиополитам в начале V в. до н. э. (и, по-видимому, немалую), если они на своих монетах поместили в той или иной форме изображения богов «Спасителей»? Убедительно проведенная специалистами разных профилей реконструкция исторической обстановки в Северном Причерноморье конца VI и начала V вв. до н. э. свидетельствует о том, что многие ее явления порождены набирающей силу экспансионистской политикой Скифской державы²⁴.

Косвенным подтверждением нашего предположения о причине возникновения образа Афины на первых ольвийских ассах может служить синхронное ее появление на ольвийских монетах одновременно с напряженной военной обстановкой, складывающейся вокруг Ольвии в последующие периоды ее ис-

тории. Так, с последнего десятилетия III в. до н. э. и до середины II в. до н. э., в эпоху непрекращающихся военных угроз и конфликтов с варварскими племенами, на монетах Ольвии мы замечаем концентрацию изображений Афины как в виде надчеканок (тип которых позже вырезался в самих штемпелях), так и в качестве основного монетного типа²⁵. Это же явление мы обнаруживаем и в последнем десятилетии II в. до н. э., когда над Ольвией нависла серьезная опасность со стороны варварских племен, устранить которую помогла военная помощь понтийского царя Митридата²⁶.

П. О. Карышковский, рассматривая вопрос о степени самостоятельности монетных типов ольвийских ассов с Афиной, считает, что источником заимствования для них послужили не аттические тетрадрахмы начала V в. до н. э., как полагал А. Н. Зограф, а скорее кизикины с изображением этой богини²⁷. Если это уточнение не вызывает возражения, то с мнением П. О. Карышковского о том, что и изображение колеса с четырьмя спицами на монетах Кизика также явилось основой для подражания при создании реверсных изображений указанных ассов²⁸, согласиться нельзя. Ведь ни на одном номинале ассов с Афиной ни на анэпиграфных, ни на эпиграфных их вариантах спицы колеса не имеют распорок²⁹, в то время, как на, публикуемой им, кизикской гекте колесо изображено с четко выделенными распорками³⁰. На анэпиграфных вариантах ассов с Афиной изображение колеса, спицы которого представлены реалистично в виде прямого креста (не имеющего на перекрестии ни утолщения, ни шарика), могло возникнуть без внешних влияний. Если же пытаться найти им аналогии, то можно указать на подобный тип колес, которые изображены на некоторых монетах Аттики и Македонии³¹. На эпиграфных ассах с Афиной спицы колеса имеют две особенности (на старшем и на многих средних номиналах) — спицы в центре не сходятся — вместо перекрестия помещен шарик, спицы не прямые — к центру обращены утолщенные их концы, к ободу — постепенно утончающиеся³². Причем иногда какая-либо из спиц не упирается в обод колеса, а конец ее помещается сверху него³³. В этом смысле интересно представить асс с Афиной, где на реверсе концы всех четырех спиц наложены на обод (рис. 1)³⁴. Данный вариант асса синтезирует все отмеченные особенности в трактовке колеса и его спиц. Такая декоративная трактовка колеса трансформирует его конструкцию в тот тип орнаментированных звезд, который нередко встречается на архаических монетах и керамических изделиях в виде розеток. Близкими аналогиями указанным формам спиц-звезд (розеток), по нашему мнению, являются реверсные изображения некоторых архаических статеров Милета³⁵ и пантикапейских монет с головой льва на аверсе³⁶. На родосском блюде начала VI в. до н. э. и на родосско-ионийской тарелке второй половины VI в. до н. э., найденных соответственно на Березани и Ольвии, мы обнаруживаем подобные формы розеток-звезд³⁷. Вследствие того, что милетское происхождение монетных типов указанных пантикапейских монет является общепризнанным, то близкое родство, если не тождество, их розеток-звезд со спицами-розетками на реверсе эпиграфных ассов с Афиной позволяет с большей уверенностью говорить о милетском влиянии и на характер изображения реверса данного варианта ольвийских монет. Спицы колеса на реверсе эпиграфных ассов с Афиной, представленные в форме четырехлучевой звезды-розетки, указывают на символическое присутствие на этих монетах Аполлона, так как подобные фигуры и на пантикапейских монетах, и на милетских считают символом этого бога³⁸. Это в свою очередь может служить подтверждением того, что колесо на ольвийских ассах с Афиной семантически связывается не с этой богиней, как полагал П. О. Карышковский, а именно с Аполлоном.

В завершение подчеркнем следующие моменты. В типологии первых литьих монет Ольвии сконцентрировались в том или ином виде сотерические свойства богов «Спасителей» — Афины Паллады, защитницы эллинских городов (на аверсе) и Аполлона Врача (на реверсе). Их символическое присутствие на данных монетах было вызвано, нависшей над Ольвией, военной угрозой со стороны Скифской державы в конце VI — начале V вв. до н. э.

Примечания

¹ Голубцов В. В. Монеты Ольвии по раскопкам 1905—1908 годов // ИАК.— 1914.— Вып. 51.— С. 80; Зограф А. Н. Античные монеты // МИА.— 1951.— № 16.— С. 123; Карышковский П. О. Монеты Ольвии.— К., 1988.— С. 45; Анохин В. А. Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья.— К., 1989.— С. 13.

² Голубцов В. В. Указ. соч.— С. 80.

³ Карышковский П. О. Монетное дело и денежное обращение Ольвии (VI в. до н. э. — IV в. н. э.).— Автореф. дисс. ... докт. ист. наук.— Л., 1969.— С. 12; Карышковский П. О. Монеты Ольвии...— С. 45; Анохин В. А. Указ. соч.— С. 13.

⁴ Латышев В. В. Исследования об истории и государственном строе города Ольвии.— СПб., 1887.— С. 305.

⁵ Цыбульский С. А. Греческие монеты.— СПб., 1894.— С. 21; Штерн Э. Р. Археологические новинки // ЗООИД.— 1904.— № 25. Протоколы.— С. 54; Сальников А. Г. Монеты скифских царей, чеканенные в Ольвии // ЗОАО.— 1960.— Т. I.— С. 86; Виноградов Ю. Г. Синопа и Ольвия в V в. до н. э.: проблема политического устройства // ВДИ.— 1981.— № 2.— С. 52—56, 67—74.

⁶ Карышковский П. О. Ольвийские мольпы // Северное Причерноморье.— 1984.— С. 49; Карышковский П. О. Монеты Ольвии...— С. 48.

⁷ Виноградов Ю. Г. Политическая история Ольвийского полиса VII—I вв. до н. э.— М., 1989.— С. 109—126.

⁸ В свете приведенных соображений и с учетом того, что высшие должностные лица Ольвии данного времени были тиранами или ставленниками скифских царей, а один из ольвийских правителей носил явно негреческое имя «Арих». Кажется невероятной приписываемая им некоторыми исследователями роль сторонников и пропагандистов демократических Афин. См.: Русяева А. С., Русяева М. В. Символика и художественные особенности монет Ольвии VI—V вв. до н. э. // Мир Ольвии.— 1996.— С. 181.

⁹ Карышковский П. О. Ольвия и Афинский союз // МАПШ.— 1959.— Вып. III.— С. 95 сл.; Карышковский П. И. З історії монетної справи та грошового обігу в Ольвії. Ольвійські аси // ПОДУ.— 1959.— Т. 149.— Вип. 7.— С. 62.

¹⁰ Шилов В. П. Синдские монеты // СА.— 1951.— № 15.— С. 213.

¹¹ Русяева А. С., Русяева М. В. Указ. соч.— С. 181.

¹² Русяева А. С. Религия и культы античной Ольвии.— К., 1992.— С. 96.

¹³ Карышковский П. О. Ольвия и Афинский союз...— С. 94; Карышковский П. И. З історії...— С. 61; Анохин В. А. Указ. соч.— С. 14.

¹⁴ Карышковский П. О. Ольвия и Афинский союз...— С. 94.

¹⁵ Стефани Л. Объяснение некоторых художественных произведений, открытых в Южной России в 1875 г. // ОАК за 1876 г.— СПб., 1879.— С. 71 (с ссылкой на: Preller L. Griechische Mythologie.— В. I.— P. 172).

¹⁶ Зограф А. Н. Указ. соч.— С. 62 сл.; Алексеев В. П. О семантике городских «гербов» Синопы, Истрии и Ольвии // Нумизматические исследования по истории Юго-Восточной Европы.— Кишинев, 1990.— С. 51 сл.

¹⁷ См.: Орешников А. Описание древнегреческих монет, принадлежащих Московскому университету.— М., 1891.— С. 196, № 1554.— С. 197, № 1561.

¹⁸ Карышковский П. И. З історії...— С. 61.

¹⁹ Лишь иногда туец, будучи добавочным символом, вступает в «сюжетно мотивированное взаимоотношение» с изображениями основного типа (Зограф А. Н. Указ. соч.— С. 64).

²⁰ Карышковский П. И. З історії...— С. 62.— Прим. 106; Карышковский П. О. Монеты Ольвии...— С. 46, 66.

²¹ Русяева А. С. Новые данные о культе Аполлона врача в Ольвии // АДСП.— 1988.— С. 166—174; Русяева А. С. Религия и культы...— С. 30.— Рис. 6, № 5.— С. 38.

²² Виноградов Ю. Г. Милет и Ольвия. Проблема взаимоотношений метрополии и колонии на раннем этапе // ПГКВП.— 1979.— С. 47—52; Русяева А. С. Религия и культы...— С. 40.

²³ Русяева А. С. Религия и культы...— С. 40 сл.

²⁴ Марченко К. К. Модель греческой колонизации Нижнего Побужья // ВДИ.— 1980.— № 1.— С. 142; Виноградов Ю. Г. Политическая история...— С. 83—85; Яйленко В. П. Архаическая Греция // Античная Греция.— М., 1983.— Т. I.— С. 140.

²⁵ См.: Виноградов Ю. Г. Политическая история...— С. 177—180; Анохин В. А. Указ. соч.— № 248, 256, 275, 277, 281, 282, 297, 298, 308, 312.

²⁶ См.: Виноградов Ю. Г. Политическая история...— С. 251—256; Анохин В. А. Указ. соч.— № 328, 330, 331.

²⁷ *Карышковський П. Й.* З історії...— С. 61; *Карышковський П. О.* Ольвія і Афинський союз...— С. 95.

²⁸ *Карышковський П. Й.* З історії...— С. 61; *Карышковський П. О.* Об обращении кизикинов в Ольвии // НЭ.— 1960.— Т. II.— С. 10, 11.— Табл. I, 1—2.— Табл. 2.

²⁹ См.: *Pick B.* Die antiken Münzen Nord-Griechenlands.— Berlin, 1898.— I.— Taf. VIII, 1; *Schlessinger F.* Münz-Auktion.— Berlin, 1934.— № 11.— Taf. 4, № 118, 119; *Фармаковский Б. В.* Раскопки в Ольвии в 1902—1903 годах // ИАК.— 1906.— Вып. 13.— С. 233.— Рис. 162; *Зограф А. Н.* Указ. соч.— Табл. XXX, 3; *Карышковський П. Й.* З історії...— Табл. VI, 1—3; *Анохин В. А.* Указ. соч.— Табл. 1, 8, 9.

³⁰ *Карышковський П. О.* Об обращении кизикинов...— Табл. 1, 1, 2.— С. 5.

³¹ Там же.— Табл. 1, 17, 21, 28.

³² *Зограф А. Н.* Указ. соч.— Табл. XXX, 3; *Казаманова А. Н.* Введение в античную нумизматику.— М., 1969.— Табл. XXXVIII, 1, 2; *Анохин В. А.* Указ. соч.— Табл. 1, 8, 9.

³³ См.: *Фармаковский Б. В.* Указ. соч.— С. 233.— Рис. 162; *Казаманова А. Н.* Указ. соч.— Табл. XXXVIII, 2.

³⁴ Даний асс из частного собрания был найден в окрестностях с. Парутино. Покрыт ровной темно-зеленой патиной с редкими пятнами красной патины: диаметр лицевой стороны — 66, оборотной стороны — 70 мм. Вес — 108,95 г.

³⁵ См.: *A. Catalogue the Greek Coins the British Museum. Greek Coins of Ionia.*— Bologna, 1964.— P. 1.— XXI, № 2.

³⁶ См.: *Зограф А. Н.* Указ. соч.— Табл. XXXIX, 17, 28, 29; *Шелов Д. Б.* Монетное дело Боспора VI—II вв. до н. э.— М., 1956.— Табл. 1, 5, 10; *Анохин В. А.* Монетное дело Боспора.— К., 1986.— Табл. I, 20, 33.— Табл. II, 48 (1), 50.

³⁷ См.: *Скудная В. М.* Родосская керамика с о. Березани // СА.— 1960.— № 2.— С. 163.— Рис. II, № 1; АГСП.— Табл. CXL, № 9.

³⁸ *Анохин В. А.* Монетное дело Боспора...— С. 13.

В. П. Алексеев

ДО ПИТАННЯ ПРО ТИПОЛОГІЮ ПЕРШИХ ЛИТИХ МОНЕТ ОЛЬВІЇ

Виходячи з поставленої мети статті, вважаємо, що причиною виникнення образу Афіни Паллади на перших ольвійських монетах, слугувала не перемога Афіні у греко-перській війні при Марафоні, як вважає ряд дослідників, а воєнна загроза з боку Скіфської держави, яка нависла над Ольвією наприкінці VI — початку V ст. до н. е. Агресивні устремління скіфів ольвіюполіти намагались передбачити (крім іншого), розмістивши на своїх монетах зображення Афіни — богині-захисниці еллінських міст та символ Аполлона Лікаря — колесо з чотирма спицями, сконцентрувавши таким чином сотеричні властивості цих богів «Рятівників». На відміну від думки про джерело запозичення для типу реверса епіграфічних варіантів асів з Афіною (спиці колес яких представлені декоративно у вигляді чотирипроменевої зірки або розетки), яка існує в літературі, ми вважаємо, що за такі, можливо, слугували зображення зірок на реверсах архаїчних статерів Мілета і на родосько-іонічному керамічному посуді VI ст. до н. е.

V. P. Alekseyev

CONCERNING THE TYPOLOGY OF THE FIRST CAST COINS IN OLBIA

The objective of this paper is to substantiate the supposition that an image of Athena Pallada appeared on the first Olbian coins not in honour of the Athens' victory in the Greek-Persian war at Marathon, as many scientists believe, but as a result of the military threat from the Scythian state impended over Olbia in late 6th and early 5th cent. B. C. Olbiopolitans hoped to avert the aggressive aspirations of the Scythians (in addition to certain measures) making an image of Athena, the Goddess-defender of Hellenic towns, and a symbol of Apollo the Doctor (a wheel with four spokes) on their coins, thus focusing thoughteric properties of these gods-Saviours. Contrary to the view existing in literature on epigraphic variants with Athena (wheels were represented decoratively as a four-ray star or a rosette) which served a source of borrowing for a type of reverse, the author's opinion is that the sources were, probably, pictures of stars on reverses of archaic staters in Mileth and on Rhodos and Ionic pottery of the 6th cent. B. C.